

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НЕПОНИМАНИЯ

Екатерина Павловна Шанченко

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный исследовательский институт мировой
экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова
Российской Академии Наук,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 апреля 2021 <i>Принята к печати:</i> 7 сентября 2021	Аннотация: Данная статья представляет обзор и анализ деятельности международных организаций, связанных с миротворческим движением, на протяжении 2019-2020 гг. Анализируя деятельность ООН, автор приходит к выводу о том, что каждый год ООН проводит около 20 миссий, ради которых привлекает около 180 000 человек. Основные миссии ООН расположены в регионе Африке. В целом, миссии способствуют сохранению стабильности в регионе и снижению уровня конфликтности. Однако регион столкнулся с последствиями COVID-19, с чем в дальнейшем и предстоит бороться Организации. На фоне деятельности ООН, активно задействованной в миротворческих операциях, меры превентивной дипломатии ОБСЕ выглядят не такими впечатляющими: снижается уровень доверия между государствами, что также проявляется в нерегулярности обменов военной информацией между государствами-членами Организации. К уровню недоверия государств также прибавляется растущее напряжений отношений между Россией и Западом, что также негативно сказывается на результатах диалога между государствами: неудачные попытки стабилизировать ситуацию в Украине, возрождение конфликта в Нагорном Карабахе. Обращаясь к истории миротворческого движения НАТО, автор отмечает: несмотря на то, что в 2019 г. НАТО провела лишь три миротворческие операции, в качестве региональной организации она задействовала наибольшее количество персонала. Миротворческая деятельность не является единственной сферой для Альянса, НАТО также задействована в патрулировании Средиземного моря, подготовке кадров в Ираке, контроле за воздушным пространством Украины. Среди государств-членов Североатлантического альянса также наблюдается увеличение военных бюджетов. Одной из причин является усиление напряжения в отношениях между Россией и Западом. Являясь военной Организацией, НАТО стремится использовать данную ситуацию в своих интересах, тем самым расширив свою сферу влияния, что не может способствовать снижению напряжения и укреплению мер доверия на международной арене. Данные обстоятельства следует учитывать государствам в процессе выстраивания своей линии в диалоге с международным сообществом.
Об авторе: младший научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО МИД России; соискатель, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской Академии Наук e-mail: katushanch@mail.ru	
Ключевые слова: ООН; ОБСЕ; НАТО; миротворческие операции; превентивная дипломатия; урегулирование конфликтов; мировой порядок; международные организации	

Современный период осложнен не только пандемией, но и интенсивным напряжением и отсутствием взаимопонимания между странами (такими, как ухудшение отношений по линии Россия – Запад, Россия – США, обострение нагорно-карабахского конфликта, американо-китайских отношений). Так, по данным СИПРИ 2020 г., количество заключающихся мирных соглашений к 2019 г. суще-

ственно снижалось: в то время как в 2017 г. их было 74, в 2018 г. – уже 69, а в 2019 г. – лишь 21¹. В такой момент особую роль по сохранению мира играют международные организации. На сегодняшний день на международной арене существуют несколько международных уважаемых организаций, чья деятель-

¹ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 38.

ность напрямую связана с устранением противоречий между государствами, с организацией миротворческих операций, а также с ликвидацией последствий непонимания, приведшего в том числе к вооруженным конфликтам, – это Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организация Североатлантического договора. Данные организации на протяжении долгого времени своего существования разрабатывали и имеют в своем распоряжении многочисленные инструменты, способные нивелировать потенциальные конфликты между государствами (методы превентивной дипломатии, миссии экспертов, миссии наблюдателей, миссии докладчиков, посреднические услуги, «добрые услуги», консультации, меры доверия, международные следственные и согласительные процедуры, арбитражное и судебное разбирательство, комитеты по оказанию гуманитарной, социальной, экономической помощи). Рассмотрим их деятельность в современный период более подробно.

Инструменты поддержания мира ООН

Следует отметить, что ООН является наиболее старшей по возрасту Организацией, возглавляющей миротворческие операции². Наиболее распространенной градацией миротворческих операций, включенной в ООН, является следующая: миротворческая операция³, операция по поддержанию мира⁴, операция по принуждению к миру⁵,

миростроительная операция⁶, предупреждение конфликтов⁷. Также отдельно можно выделить организацию миссий Совета Безопасности в регионы «горячих точек». Значение данных миссий включает в себя политическое влияние на стороны конфликта, детальный анализ состояния конфликта и возможные приготовления для будущих миротворческих операций. Отметим, что до организации миротворческой операции, с правительствами государств-участников конфликта проводятся консультации, которые также можно отнести к инструментам превентивной дипломатии наряду с миссиями в регионы конфликта для анализа происходящей обстановки.

Однако за последние годы задачи миротворческой деятельности несколько осложнились: перед миротворцами стоит задача не только прекратить военные действия, но и разрешить противоречия, породившие конфликт, а также восстановить экономическую, политическую, социальную жизнь в стране. Вследствие чего, можно говорить о том, что на современном этапе становления международных отношений чаще всего проводятся многокомпонентные миротворческие операции (*multidimensional peace operations*) с привлечением не только военного, но и гражданского персонала.

Вместе с тем именно проведение многокомпонентных миротворческих операций всё ярче может указать на проблемы эффективности самой Организации, а не только Департамента миротворческих операций. Обратимся к данным за последние годы.

² Первая миротворческая операция ООН была проведена еще в 1948 году и была связана с развертыванием контингента военных наблюдателей на Ближнем Востоке.

³ Исходя из определения с сайта ООН (Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/en/terminology>), в миротворчество входят меры по преодолению конфликтов, включающие дипломатическую работу с враждующими сторонами по достижению мирного соглашения.

⁴ В операции по поддержанию мира входят действия по поддержке имплементации соглашения по перемирию.

⁵ В операциях по принуждению к миру активную роль играют военные формирования, действующие по распоряжению Совета Безопасности.

⁶ При осуществлении миростроительной операции применяются меры по предотвращению возврата конфликта за счет работы с правительствами государств и созданию мирных условий.

⁷ Стоит обратить внимание, что редуцирование конфликта включает в себя работу по предотвращению возникновения острой стадии конфликта, включающей в себя применение вооруженных сил и нанесение ущерба мирному населению.

Эффективность деятельности ООН в 2010-2019 гг.

Количество многосторонних мирных операций, проводимых ООН за последние годы (2010-2019 гг.), сохраняет относительную стабильность – на уровне 20 миссий в год⁸. Количество персонала, задействованного в миротворческих операциях за последние годы, тоже относительно не изменяется: за 2016-2019 гг. цифра держится на уровне 180 000 человек⁹. Наиболее кровопролитными регионами, на территории которых проводится наибольшее количество операций, являются страны Африки, расположенные южнее Сахары (*Sub-Saharan Africa*), Европа, Ближний Восток и Северная Африка¹⁰. По данным на начало 2020 года, наиболее крупными миротворческими операциями по привлечению людей являются операции AMISOM (Миссия Африканского союза в Сомали, проводимая в сотрудничестве с НАТО), UNMISS (Миссия ООН в Южном Судане), MONUSCO (Миссия ООН в Конго), MINUSMA (операция ООН в Мали), MINUSCA (стабилизационная миссия в Центральноафриканской Республике)¹¹.

Анализируя результаты миротворческой миссии UNSOM в Сомали, следует отметить, что данная операция проводится с 2007 года, прежде заменив другую миротворческую миссию IGASOM, действовавшую с 2005 года. Странами-экспортерами воинских частей для данной операции являются Бурунди, Джибути, Эфиопия, Кения, Уганда. Экспортерами полицейских частей для операции являются такие страны, как Гана, Кения, Нигерия, Сьерра-Леоне, Уганда, Замбия¹².

Обращаясь к данным по миротворческой миссии UNMISS в Южном Судане, отметим, что операция проводится с 2011

года, регулярно обновляя мандат и достигла некоторых успехов: во-первых, бюджет миссии регулярно растет. Так, в 2013-2014 гг. он составлял 0,92 млрд долл. США, в 2014-2015 – уже 1,10 млрд долл. США, в 2018-2019 гг. – 1,12 млрд долл. США, а на 2019-2020 – 1,18 млрд долл. США, что отражает регулярное финансирование данной миссии и может говорить о некоторой ее успешности¹³. Странами-экспортерами воинских частей для данной миссии являются Руанда, Индия, Эфиопия, Непал, Бангладеш, Гана, Китай, а также Монголия, Южная Корея и Таиланд, что также демонстрирует международный уровень операции. Страны, отправляющие полицейские контингенты для данной операции, – Руанда, Непал, Гана, Зимбабве, Замбия, Эфиопия, Уганда, Гамбия, Нигерия, Бангладеш¹⁴.

Анализируя данные по операции MONUSCO (Конго), начавшейся еще в 2010 году, отметим, что бюджет данной операции год от года снижается. Так, в 2013-2014 гг. бюджет составлял 1,45 млрд долл. США, в 2014-2015 гг. – уже 1,42 млрд долл. США, в 2018-2019 гг. – уже 1,11 млрд долл. США, а в 2019-2020 гг. – лишь 1,01 млрд долл. США¹⁵. Вместе с тем, стоит отметить, что также, как и во время операции в Южном Судане, количество военных действий, судя по отчетам ООН, сводятся к единичным ситуациям. Странами-экспортерами воинских частей для миссии в Конго являются Пакистан, Индия, Бангладеш, Южная Африка, Индонезия, Марокко, Уругвай, Непал, Танзания и Малави. Страны, отправляющие полицейские контингенты для данной миссии – Сенегал, Египет, Бангладеш, Индия, Нигер, Джибути, Кот-д'Ивуар, Иордания, Тунис и Буркина-Фасо¹⁶. Как можно снова

⁸ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P.46

⁹ Ibid. P.47

¹⁰ Ibid. P.50

¹¹ Ibid. P.53

¹² Более подробно о ходе операции можно ознакомиться далее: United Nations Assistance Mission In Somalia / UN. Mode of access <https://unsom.unmissions.org/about>

¹³ Более подробно см.: UNM ISS Mission Fact Sheet / United Nations Mission in the Republic of South Sudan. Mode of access: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/unmiss_aug20.pdf

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Более подробно см.: MONUSCO Mission Fact Sheet / United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo. Mode of access: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/monusco_aug20.pdf

¹⁶ Ibid.

увидеть, странами-экспортерами воинских и полицейских частей являются локальные государства.

Обращаясь к статистике по миссии MINUSMA (Мали), начавшейся в апреле 2013 года, отметим следующую информацию. Во-первых, бюджет миротворческой операции постоянно растет. В то время как в 2013-2014 гг. бюджет составлял 0,6 млрд долл. США, в 2014-2015 – уже 0,91 млрд долл. США, 2018-2019 гг. – 1,07 млрд долл. США, 2019-2020 – 1,14 млрд долл. США¹⁷. Военные атаки в стране еще продолжают-ся. Государствами, поставляющими воинские контингенты для операции, являются Чад, Бангладеш, Буркина-Фасо, Египет, Сенегал, Того, Нигер, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Китай. Страны, поставляющие полицейские части для организации миссии – Сенегал, Того, Бангладеш, Буркина-Фасо, Бенин, Египет, Нигерия, Нигер, Кот-д'Ивуар, Франция¹⁸.

Анализируя данные по операции MINUSCA (Центральная Африканская Республика), можно увидеть, что число военных акций существенно снизилось с момента основания миротворческой операции в 2014 году. Бюджет данной миссии относительно небольшой: в 2013-2014 гг. он составлял лишь 0,02 млрд долл. США, 2014-2015 гг. – 0,63 млрд долл. США, 2018-2019 – 0,93 млрд долл. США, а в 2019-2020 – 0,91 млрд долл. США¹⁹. Основными донорами воинских частей для данной миротворческой операции являются Руанда, Бангладеш, Пакистан, Египет, Замбия, Марокко, Бурунди, Камерун, Непал, Мавритания. Поставщиками полицейских частей для миссии являются Руанда, Камерун, Сенегал, Маврита-

ния, Египет, Индонезия, Конго, Тунис, Буркина-Фасо, Иордания²⁰.

Итак, на начало 2020 г. крупными импортерами персонала для миротворческих операций являлись Эфиопия, США, Уганда, Бангладеш и Индия, а в десятке лидеров этого списка нет ни одной европейской страны. Возможно, данный факт также связан с заинтересованностью представленных государств (в десятке стран также оказались Руанда, Непал, Бурунди, Пакистан, Кения) в урегулировании конфликтов в их регионах²¹.

Также следует отметить, что по сравнению с предыдущим годом, бюджет ООН увеличился на 0,91% и составил на 2020-2021 гг. 6,58 млрд долл. Наиболее крупными донорами финансовых ресурсов являются США (27,89%), Китай (15,21%), Япония (8,56%), Германия (6,09%), Великобритания (5,79%), Франция (5,61%), Италия (3,30%), Россия (3,04%), Канада (2,73%), Южная Корея (2,26%)²². По данным отчетов ООН, самыми дорогостоящими операциями являются MONUSCO, UNMISS, MINUSCA и MINUSMA²³.

В целом, следует отметить очевидный прогресс в налаживании мирной жизни в отдельных регионах проведения миротворческой деятельности ООН. Однако, возможно, эффект был бы еще более ощутимым, если бы удалось увеличить финансирование отдельных операций, а также повысить уровень медицинской помощи населению, так как на фоне снижения количества жертв от военной деятельности, во всех государствах конфликтов наблюдается увеличение (в некоторых регионах – значительное) количества смертей, связанных с болезнью населения, в частности COVID-19.

Инструменты мирного разрешения споров ОБСЕ

Изначальной целью создания ОБСЕ было укрепление доверия между европей-

¹⁷ Более подробно см.: MINUSMA Mission Fact Sheet / United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali. Mode of access: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/minusma_aug20.pdf

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Более подробно см.: MINUSCA Mission Fact Sheet / United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic. Mode of access: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/minusca_aug20.pdf

²⁰ Ibid.

²¹ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 54

²² Более подробно см.: United Nations Peacekeeping. Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/en/how-we-are-funded>

²³ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 60

скими государствами, а также предотвращение конфликтов, мирное урегулирование разногласий между государствами и развитие дипломатических инструментов урегулирования, что частично сводится к миротворческой деятельности Организации. На сегодняшний день в распоряжении ОБСЕ существуют следующие инструменты: меры доверия и безопасности, инструменты раннего предупреждения конфликтов, операции по предупреждению мира.

В качестве мер доверия и безопасности выступают мероприятия, направленные на ограничение военной деятельности, своевременное предупреждение о военных учениях, приглашение наблюдателей и инспекторов, консультации, обмен информацией, касающейся военной деятельности, ежегодные совещания и принятие мер стабилизации в случае возникновения кризисных ситуаций.

Раннее предупреждение конфликтов представляет миссии по установлению фактов, миссии докладчиков, деятельность представителей Действующего председателя ОБСЕ, а также создание специальных целевых групп.

Миссии докладчиков, а также миссии по установлению фактов состоят из поездок специальных экспертов и представителей государств ОБСЕ в определенные регионы для собирания необходимой информации и выработки возможных рекомендаций для руководства ОБСЕ. Данные миссии касаются региона конфликтов, а также потенциальных кандидатов и недавно принятых участников Организации. Эксперты оценивают принятие страной обязательств перед ОБСЕ, а также внутреннюю обстановку внутри страны.

Несмотря на то, что операции по поддержанию мира заявлены в качестве инструмента предупреждения конфликтов, к настоящему моменту ОБСЕ так и не организовала ни одну из миротворческих операций. Однако, стоит заметить, что изначально Организация в качестве миссии по поддержанию мира сразу рассматривала привлечение не только военного, но и гражданского персонала, тем самым, с точки зрения ОБСЕ, речь шла сразу о многокомпонентной миро-

творческой операции. Допускается также проведение миссий по контролю (такой мониторинговой миссией является, например, наиболее крупная миссия ОБСЕ в Украине). Данный тип операций в любом случае связан с прекращением огня, наблюдением за выводом войск, решением вопроса беженцев, поддержание порядка.

В качестве средства урегулирования споров активно применяются переговоры, консультации, «добрые услуги», посредничество, международные следственные и согласительные процедуры, а также международное арбитражное и судебное разбирательство.

Переговоры в Организации могут проходить не только в письменной (меморандумы, послания, ноты), но и в устной форме. Примечательно, что, будучи заинтересованными в мирном урегулировании спора, стороны-участники конфликта сами в праве определять цели, состав участников, вид процедуры мирного разрешения спора.

Консультации представляют собой обмен мнениями и информацией по спорным вопросам для государств, чьи интересы могут быть затронуты в том или ином моменте. Стоит отметить, что в рамках Организации существуют и институализированные консультации по определенным вопросам (например, Совместная консультативная группа, связанная с Договором об обычных вооружениях в Европе, или Консультативная комиссия по Договору по открытому небу 1992 г.).

«Добрые услуги» подразумевают под собой привлечение третьей нейтральной стороны, которая не является полноценным участником переговорного процесса, но способствует его успешному завершению.

В отличие от «добрых услуг», в посредничестве третья сторона может выдвигать свои рекомендации и предложения, корректировать точки зрения сторон и участвовать в выработке основ соглашения. Также третья сторона может быть представлена не только представителем какого-либо государства, к которому могла обратиться одна из сторон конфликта, но и представлять международную Организацию. В то же время она должна быть беспристрастной, не вмешиваться

во внутренние дела государств-участников процесса, уважать их точки зрения и права.

При проведении международной следственной процедуры создается комиссия из пяти членов, двое из которых являются представителями от сторон-участников разногласия. После проведения процедуры участникам спора предоставляется доклад, содержащий рекомендации.

В отличие от международной следственной процедуры, в международной согласительной процедуре большинство членов комиссии являются нейтральными сторонами. Так как основное предназначение согласительной комиссии заключается в поиске путей решения спора, членами согласительной комиссии могут быть назначены и граждане государства – участника спора. Итогом проведения согласительной процедуры является возможное разрешение спора вследствие принятия или отклонения (выработки собственного пути урегулирования) предложенных рекомендаций.

В отличие от ранее обозначенных следственной и согласительной процедур, решения международного суда или арбитража обязательны к исполнению.

Проблемы эффективности ОБСЕ в 2010-2019 гг.

Как ранее было отмечено в работе, в качестве одной из мер по укреплению доверия между государствами-участниками ОБСЕ является публикация информации по военным расходам государств. Однако, по данным СИ-ПРИ 2020, количество стран, публикующих свои военные отчеты, касающиеся военных расходов государств, стремительно уменьшается. Данный спад продолжился в 2019 году и также коснулся стран-участниц ОБСЕ, несмотря на то, что в политике данной Организации вопрос обмена военной информацией четко прописан в Венском документе 2011. В 2019 г. из 57 членов ОБСЕ, предоставили отчет о военных расходах лишь 41 страна-участник, в то время как в 2018 г. таких стран было 46²⁴.

Также несмотря на договоренность 1997 года между странами-участницами Органи-

зации предоставлять отчетность о торговле оружием (*UN Register of Conventional Arms*), а с 2016 г. государства приняли решение, что публикуемые документы будут находиться в открытом доступе, в 2016 г. такой отчет опубликовали из 57 стран-участниц ОБСЕ – 35 государств, в 2017 г. – 37, а в 2018 г. – лишь 34. Как можно увидеть, страны не пытаются делиться данной информацией²⁵.

За 2019 г. ОБСЕ провела около девять многосторонних миротворческих операций, большая часть которых была связана с конфликтом в Украине. Несмотря на количество операций, для их выполнения Организация задействовала примерно 1100 человек, что составляет 1/10 часть всех людей, задействованных по миру в участии в миротворческих операциях²⁶.

Самой многочисленной операцией ОБСЕ является миссия ОБСЕ в Украине (SMM), задействовавшая к началу 2020 г. 885 человек, затем с очевидной разницей по количеству задействованных лиц идет миссия ОБСЕ в Косово (OMIK) – 90 человек, и, третье место занимает миссия ОБСЕ в Северной Македонии (OSCE Mission to Skopje) с показателем в 37 человек²⁷. Следует отметить, что касательно финансовых затрат на проведение миссий Организации, сохраняется относительная стабильность. На миссию в Украине в 2018 было выделено 3 598 800 евро, в 2019 г. – 3 618 500 евро, на миссию в Косово в 2018 году было выделено 17 414 300 евро, в 2019 – 17 462 600 евро, а на миссию в Северной Македонии в 2018 году было выделено – 6 483 400 евро, а в 2019 – 6 506 100 евро²⁸. Таким образом, бюджеты миссий год от года в основном сохраняются²⁹.

Важно подчеркнуть и объемы финансирования ОБСЕ странами-участницами

²⁵ Ibid. Pp. 309-310

²⁶ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 81.

²⁷ Ibid.

²⁸ Более подробно см.: OSCE Annual Report 2018 / OSCE. Mode of access: <https://www.osce.org/annual-report/2018>

²⁹ Более подробно см.: The Organization for Security and Co-operation in Europe. Financial Regulations. 1996-2017. Mode of access: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/7/447835.pdf>

Договора. Так, в пятерку лидеров по взносам в Организацию за 2018 год попали США (17 835 928 евро), Германия (15 040 261 евро), а также Великобритания, Франция и Италия (каждая из данных стран внесла в бюджет Организации 14 268 610 евро)³⁰.

На фоне неблагоприятной обстановки, затронувшей отношения Россия и Запада, эффективная работа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, казалось, могла бы как никогда быть важной и играть определяющее значение. Вместе с тем, нерешенные или недоработанные моменты создают возможные препятствия для эффективной работы данной Организации. Среди них можно выделить следующие: отсутствие учредительного документа, юридически обязывающего страны следовать принципам Организации, что означает для отдельных стран возможный уход от ответственности и отсутствие обязательств перед Организацией; необходимость согласия большинства участников Организации с проведением миссии в том или ином регионе, что сужает сферу деятельности Организации и создает сложности для согласований до развертывания миссии на месте; необходимость определиться с ключевыми направлениями работы ОБСЕ (на наш взгляд, деятельность Организации может выглядеть несколько размытой – являясь в первую очередь инструментом превентивной дипломатии, Организация могла бы не постулировать в качестве возможных инструментов урегулирования конфликтов между сторонами проведение миссий по поддержанию мира, так как на сегодняшний момент ни одна из миссий так и не была пока проведена); решение выборочных вопросов (например, учитывая интенсификацию напряжения по линии Россия – Запад, Организация не смогла применить меры доверия или другие инструменты для налаживания диалога), возможный приоритет западной точки зрения над мнениями других государств (выступление отдельных стран от

лица всей Организации – вопрос аннексии Крыма)³¹, политизированность работы Организации (отказ Финляндии выдавать визу российским дипломатам для участия в работе Организации)³².

К уже перечисленным сложностям выше можно также добавить вопрос эффективности работы Организации. Несмотря на публикуемые отчеты о финансовых затратах, о принятых документах, ситуация на политической арене остается неутешительной. Так, не завершена до сих пор мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине, несмотря на ежедневные отчеты Организации и многочисленные встречи представителей стран, конфликт до сих пор не урегулирован. Многолетние переговоры в Нагорном Карабахе также свидетельствуют о своей безрезультатности в связи с очередным возобновлением конфликта, разыгравшимся минувшим летом. Безусловно, на исход всех этих конфликтов не может повлиять одна международная Организация в одиночку, не стоит забывать и о внешних силах, заинтересованных в разжигании того или иного конфликта. Однако ОБСЕ следует научиться оперативно реагировать на развитие ситуации. Возможными решениями для повышения эффективности работы ОБСЕ в ситуации неопределенности и повышенного напряжения на международной арене могли бы стать создание рабочей платформы для проведения срочных консультаций в случае возникновения чрезвычайной ситуации, кризиса доверия, а также угрозы европейской и международной безопасности, а также задействование предусмотренного Венским документом 2011 года механизма консультаций в связи с необычной военной деятельностью в отношении опасных инцидентов.

³⁰ Более подробно см.: OSCE Annual Report 2018 / OSCE. Mode of access: <https://www.osce.org/annual-report/2018>

³¹ В частности, об этом писал: Воронков Л.С. ОБСЕ и европейская безопасность. Что дальше? // Современная Европа. 2018. № 1. С. 69-79. [Vorontkov, L.S. OBSE i yevropeyskaya bezopasnost'. Chto dal'she? (OSCE and European Security. What's Next?) // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 1, pp. 69-79.]

³² Ibid.

Аспекты миротворческой деятельности НАТО

Изначально миротворческая деятельность НАТО была связана с поддержкой миротворческих операций ООН и ОБСЕ в виде предоставления сил быстрого реагирования для организации наблюдательных миссий и миротворческих операций, проводимых по мандатам данных международных организаций. Скрываясь за формулировкой «региональные организации», НАТО в своих действиях с одной стороны, руководствовалась резолюциями СБ ООН (резолюции №713³³, 757³⁴, 781³⁵, 776³⁶, 787³⁷, 836³⁸), с другой стороны, активно использовала данное ей разрешение на интенсификацию своего влияния в региональной политике, что в конечном итоге позволило Организации в дальнейшем проводить собственные миротворческие операции даже без мандата ООН.

Эволюционируя, НАТО смогла трансформироваться из военного блока в крупную международную многофункциональную Организацию, деятельность которой связана также с гуманитарным, экономическим направлениями, а также с постконфликтным восстановлением и помощью в чрезвычайных ситуациях и при катастрофах.

Организация также тесно сотрудничает с ОБСЕ, проводит регулярные встречи, а также встречи с ОБСЕ на высоком уровне для обсуждения вопросов предотвращения конфликтов, кризисного урегулирования и постконфликтного восстановления.

Анализируя миротворческую деятельность НАТО, следует отметить, что миротворческие миссии Организации связаны с многокомпонентными операциями: это и строительство лагерей для беженцев (например, в Республике Северная Македония), и доставка гуманитарной помощи, и консультации с правительствами государств по социально-экономическим и политическим вопросам (Албания), и контроль за соблюдением прав человека (см. Комитет НАТО по вызовам современного общества), и даже восстановление инфраструктуры внутри стран (см. восстановление дорог и мостов в Скопье).

Важно отметить, что в функционале НАТО также есть возможность организации финансовой помощи партнерам НАТО (см. задачи Главного комитета по гражданскому чрезвычайному планированию), а также финансовая и административная поддержка в подготовке кадров для миротворческих операций.

Эффективность миротворческих операций НАТО в 2010-2019 гг.

В 2019 г. НАТО провела лишь три многосторонние миротворческие операции (Афганистан, Косово, Ирак), в которых при этом задействовала 20 624 человека, став первой региональной организацией за данный период, задействовавшей наибольшее количество персонала. Наиболее крупной миротворческой операцией НАТО за 2019 г. явилась операция в Афганистане AMISOM (16 705 чел.)³⁹.

Обращаясь к операции в Афганистане, следует отметить, что по официальным данным операция проводится с 1 января 2015 года и на сегодняшний момент насчитывает около 10 000 солдат из 36 стран-партнеров НАТО⁴⁰. Наиболее крупными импортерами воинских контингентов для деятельности Североатлантического Альянса в регионе являются США (2 500 человек), Германия (1 300 человек), Италия (895 человек), Гру-

³³ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/713\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/713(1991))

³⁴ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/757\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/757(1992))

³⁵ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/781\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/781(1992))

³⁶ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/776\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/776(1992))

³⁷ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/787\(1992\)](https://undocs.org/ru/S/RES/787(1992))

³⁸ Более подробно см.: Резолюции СБ ООН / UN SC Resolutions Database. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/836\(1993\)](https://undocs.org/ru/S/RES/836(1993))

³⁹ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 61

⁴⁰ Более подробно см.: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_113694.htm

зия (860 человек), Великобритания (750 человек)⁴¹.

Также в отношении миротворческих операций стоит упомянуть операцию в Косово, начавшуюся еще в 2008 году. На сегодняшний день данная операция насчитывает около 3 482 человек⁴². Странами, предоставившими наиболее крупные военные формирования для данной операции, являются США (660 человек), Италия (542 человека), Венгрия (397 человек), Австрия (324 человека), Турция (317 человек)⁴³. Отметим, что данные операции – это операции, сопоставимые по поставленным задачам и формой организации с операциями ООН, так как Североатлантический Альянс также организует миссии и другого типа: патрулирование и обеспечение безопасности в Средиземном море, тренировочная подготовка в Ираке, сопровождение миссии ООН в Сомали (AMISOM), контроль за воздушным пространством в Украине.

В целом, стоит отметить, что международный фон также сказался на настроениях в Организации, проявившихся. Например, в увеличении военных бюджетов.

Так, например, количество стран, потративших 20% своих военных расходов на военное оборудование в 2019 г., увеличилось до 14 государств, в то время как в 2014 г. это число составляло лишь пять государств. Интересно отметить, что среди лидеров этого списка оказались государства Центральной Европы – Болгария, Венгрия, Литва, Румыния и Словакия. Одной из причин, послуживших поводом для увеличения расходов данных стран, эксперты называют увеличение угрозы со стороны России⁴⁴.

⁴¹ Более подробно см.: Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures / NATO. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/2/pdf/2021-02-RSM-Placemat.pdf

⁴² Более подробно см.: NATO's role in Kosovo / NATO. Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48818.htm

⁴³ Более подробно см.: Kosovo Force (KFOR) / NATO. Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/2/pdf/2021-02-KFOR-Placemat.pdf

⁴⁴ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 218

При этом, 20 из 24 членов Организации увеличили как финансирование оборудования, так и военные расходы в целом. Средние расходы на оборудование из доли общих военных расходов увеличились с 12% в 2014 г. до 23% в 2019 г.⁴⁵.

В целом, стоит отметить, что НАТО имеет неоднозначную репутацию, что связано с несколькими факторами: доминирование интересов США в политической повестке Североатлантического альянса (и это, как можно заметить, проявляется в количестве войск, поставляемых США как лидером Организации), проблема гуманитарных интервенций и попытки проводить гуманитарные интервенции ради преследования личных политических целей (свержения неугодных режимов)⁴⁶, вопрос региональности Организации (НАТО склонна выгодно разыгрывать свою региональную карту для активного участия на международной арене, хотя Организация давно имеет глобальный статус), односторонность представленной НАТО точки зрения на текущие события, в частности увеличения угрозы России, мешающие начать конструктивный диалог между государствами на международной арене; наращивание напряжения в отношениях Россия – НАТО, что удручает и нервнует европейских партнеров (требования Польши увеличить контингент НАТО на территории страны и одновременное нежелание Германии иметь увеличенный контингент Организации в Восточной Европе в пределах границ своего государства⁴⁷). Таким образом, предложение

⁴⁵ SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 258

⁴⁶ Отметим, что на этот счет можно было бы заметить, что гуманитарные интервенции Организация уже оставила в прошлом, однако последствия от этого государства переживают и по сей день. К началу 2020 г. на территории Ирака находилось более 1,4 млн внутренне перемещенных лиц и 6,7 млн человек, нуждающихся в гуманитарной помощи (см: SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020. P. 138)

⁴⁷ Об этом, в частности, писала: Богуславская Ю.К. «Возвращение к основам?» НАТО и Россия в новой стратегической обстановке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 93-108. [Boguslavskaya,

начать переговоры со стороны НАТО смогло бы сыграть неожиданный эффект деэскалации напряжения в отношении России и европейских партнеров и смогло бы также показать Альянс не с военной стороны как Организацию, призывающую государства наращивать военные бюджеты, но как Организацию, действительно заинтересованную в стабильности на международной арене.

Выводы

Итак, подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний момент мировая арена будто закутана пеленой непонимания, на фоне которой государства склонны наращивать свой военный бюджет, увеличивать воинский контингент, а инструменты разрешения спора мирными средствами ощутимо становятся всё дальше от политических событий. На фоне продолжающегося кризиса непонимания, проблемы международных организаций, воспринимавшиеся раньше, как незначительные, могут сыграть фатальную роль в урегулировании конфликтов на международной арене, тем самым усугубив международную обстановку.

Вследствие сложившихся сложностей внутри Организаций, отвечающих за рядку напряжения на международной арене, процесс урегулирования во многих сферах оказался парализован, в отдельных областях – ситуация заметно ухудшилась, что требует принятия определенных мер и выстраивания особой линии поведения для каждого государства на международной арене. Для разрешения напряженной ситуации отдельным организациям следует внести коррективы в политический курс. Так, для Организации безопасности и сотрудничества в Европе возможно рассмотреть конкретизацию задач, стоящих перед ОБСЕ. Организация может сконцентрироваться на превентивных мерах урегулирования спо-

ров, например, и не иметь более в запасе организацию операций по поддержанию мира. Таким образом, станет возможным создать переговорную площадку, работающую в кризисные моменты для государств, а также повысится возможность контролировать исполнение даже формальных обязательств стран перед Организацией. Возможно, также стоит рассмотреть наложения юридических обязательств перед странами-участниками ОБСЕ. Создание подобной площадки в рамках Североатлантического альянса предоставило бы возможность вести диалог между государствами и обмениваться военной информацией, а также консультироваться и снижать риски непонимания между странами – членами и странами – не участниками блока. В отношении Организации Объединенных Наций актуальным вопросом остается финансовые ресурсы Организации, увеличение которых позволило бы ООН более эффективно урегулировать конфликты и проводить миротворческие операции на более высоком уровне.

Литература:

- Абашидзе А. Кто и как отправляет миротворцев // Аналитические статьи РСМД. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kto-i-kak-otpravlyaet-mirotvortsev/>
- Безрукова А.Ю. Россия и ОБСЕ – новое будущее начинается сегодня // Современная Европа. 2015. № 4. С. 81-92.
- Белоногов А.Л. Перспективы расширения программ партнерства НАТО в начале XXI века: постсоветское пространство, Балканы, «контактные страны» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 299-310.
- Богуславская Ю.К. «Возвращение к основам?» НАТО и Россия в новой стратегической обстановке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 93-107.
- Воронков Л.С. ОБСЕ и европейская безопасность. Что дальше? // Современная Европа. 2018. № 1. С. 69-79.
- Воронков Л.С., Ковалева В.Е. Можно ли считать ОБСЕ международной межправительственной организацией? // Современная наука. 2017. Т.8. № 1-3. С. 54-59.
- Гильмутдинова Д., Ромадан Л. Новые тенденции и технологии в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 113-124.
- Звягина Д.А. Будущее ОБСЕ. Взгляд из Европейского союза // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 262-269.
- Yu.K. «Vozvrashcheniye k osnovam?» NATO i Rossiya v novoy strategicheskoy obstanovke («Back to Basics?» NATO and Russia in a New Strategic Environment) // *Vestnik Sant-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2016, No. 3, pp. 93-108.]

Кишин Ю. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017. Вып. 2. С. 65-76.

Корниленко А.В. Вопросы миротворчества и оборонная политика НАТО на современном этапе // Вестник РУДН. Политология. 2016. № 4. С. 48-56.

Курьлев К.Л., Цаканян В.Т. Цифровая зависимость НАТО // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 45-53.

Миронова Д.С. Современный этап трансформации НАТО // Россия и современный мир. 2017. № 3. С. 89-102.

Никитин А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 3. С. 16-26.

Пархалина Т. Россия – Запад: перманентная конфронтация или выхода из кризиса? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. июнь. Вып. 53(69). С. 2-7.

Растольцев С. Роль ОБСЕ в меняющемся мире: шагая в будущее / Аналитические статьи РСМД. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-menyayushchemsya-mire-shagaya-v-budushchee/>

Фененко А.В. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе: история и перспективы // Вестник Московского университета. Сер.25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 22-50.

Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ и практика их имплементации // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 109-126.

Шустов В. Эволюция миротворчества ООН // Международная жизнь. 2008. № 10. С. 61-74.

Щербак И. О повышении эффективности деятельности ОБСЕ по предотвращению и урегулированию конфликтов на Европейском континенте // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 29-34.

SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020.

References:

Abashidze, A. Kto i kak otpravlyayet mirotvorcev (Who Sends Peacekeepers and How) / Analytical articles RIAC. Mode of access: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kto-i-kak-otpravlyayet-mirotvortsev/>

Belonogov, A.L. Perspektivy rasshireniya programm partnerstva NATO v nachale XXI veka: postsovetское prostranstvo, Balkany, «kontaktnye strany» (Prospects for Expanding NATO Partnership Programs at the Beginning of the XXI Century: the Post-Soviet Space, the Balkans, «Contact Countries») // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena (Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University), 2010, No.124, pp. 299-310.

Bezrukova, A.Yu. Rossiya i OBSE – novoe budushchee nachinaetsya segodnya (Russia and OSCE – a New Future Begins Today) // Sovremennaya Evropa, 2015, No.4, pp.81-92.

Boguslavskaya, Yu.K. «Vozvrashcheniye k osnovam?» NATO i Rossiya v novoy strategicheskoy obstanovke (“Back to Basics?” NATO and Russia in a New Strategic Environment) // Vestnik Sant-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2016, No. 3, pp. 93-107.

Fenenko, A.V. Organizaciya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope: istoriya i perspektivy (Organization for Security and Co-operation in Europe: history and Prospects) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika (Bulletin of the Moscow University. Issue. 25. International relations and world politics), 2015, No.2, pp. 22-50.

Gilmudinova, D.; Romadan, L. Novye tendencii i tekhnologii v mirotvorcheskoy deyatel'nosti Organizacii Ob'edinennyh Nacij v XXI veke (New trends and technologies in the peacekeeping activity of the United Nations in the XXI century) // Mezhdunarodnaya zhizn', 2016, No. 2, pp. 113-124.

Hudajkulova, A.V. Mirotvorchestvo OON v XXI veke: osnovnye vektory reform i praktika ih implementacii (UN peacekeeping in the XXI century: the main vectors of reforms and the practice of their implementation) // Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk, 2019, Vol. 20, No. 4, pp. 109-126.

Kilin, Yu. Nejtral'nye gosudarstva na rasput'e: problema vstupleniya v NATO Finlyandii i SHvecii (Neutral States at the Crossroads: the Problem of Finland and Sweden Joining NATO) // Sovremennaya Evropa, 2017, Issue 2, pp. 65-76.

Kornilenko, A.V. Voprosy mirotvorchestva i oboronnaya politika NATO na sovremennom etape (Questions of Peacemaking and NATO's Defense Policy at the Present Stage) // Vestnik RUDN. Politologiya, 2016, No. 4, pp. 48-56.

Kurylev, K.L.; Cakanyan, V.T. Cifrovaya zavisimost' NATO (Digital Dependence of NATO) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki (Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences), 2018, No. 1, pp. 45-53.

Mironova, D.S. Sovremennyy etap transformacii NATO (The Current Stage of NATO's Transformation) // Rossiya i sovremenniy mir, 2017, No. 3 (96), pp. 89-102.

Nikitin, A. Mirotvorchestvo OON: obnovenie principov, reformirovanie praktiki (UN Peacekeeping: Updating Principles, Reforming Practices) // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2016, Vol. 60, No. 3, pp. 16-26.

Parhalina, T. Rossiya – Zapad: permanentnaya konfrontaciya ili vyhoda iz krizisa? (Russia-West: Permanent Confrontation or a Way out of the Crisis?) // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy, 2019, Issue 53 (69), pp. 2-7.

Rastol'cev, S. Rol' OBSE v menyayushchemsya mire: shagaya v budushchee (OSCE's Role in a Changing World: Stepping into the Future) / Analytical articles RIAC. Mode of access: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-menyayushchemsya-mire-shagaya-v-budushchee/>

Sherbak, I. O povyshenii effektivnosti deyatel'nosti OBSE po predotvrashcheniyu i uregulirovaniyu konfliktov na Evropejskom kontinente (On Improving the Effectiveness of the OSCE in Preventing and Resolving Conflicts on the European Continent) // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN, 2018, No. 2, pp. 29-34.

Shtol', V. Rol' NATO v mirotvorcheskom processe. Severoatlanticheskij soyuz pretenduet na rol' «golubyh kasok» OON (The Role of NATO in the Peacekeeping Process. The Alliance Claims to be the “Blue Helmets” of the UN). Mode of access: <http://www.peacekeeper.ru/?module=pages&action=view&id=62>

Shustov, V. Evolyuciya mirotvorchestva OON (Evolution of UN Peacekeeping) // *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2008, No. 10, pp. 61-74.

SIPRI Yearbook 2020. Oxford University Press, 2020.

Voronkov, L.S. OBSE i yevropeyskaya bezopasnost'. Chto dal'she? (OSCE and European Security. What's Next?) // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 1, pp. 69-79.

Voronkov, L.S.; Kovaleva, V.E. Mozhno li schitat' OBSE mezhdunarodnoj mezhpriatel'svennoj

organizaciej? (Can the OSCE Be Considered an International Intergovernmental Organization? // *Sovremennaya nauka*, 2017, Vol. 8, No. 1-3, pp. 54-59.

Zvyagina, D.A. Budushchee OBSE. Vzglyad iz Evropejskogo soyuza (The Future of the OSCE. View from the European Union) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2017, No. 37, pp. 262-269.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10037

THE INTERNATIONAL PEACEMAKING ORGANIZATIONS DURING THE PANDEMIC OF MISUNDERSTANDING

Ekaterina P. Shanchenko

MGIMO University, Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 10.04.2021 <i>Accepted:</i> 07.09.2021	Abstract: This article aims at analyzing the performance of international organizations in the sphere of peacemaking operations in the 2019-2020 years. During the detailed description of UN performance, the author concludes that every year the UN holds about 20 peacemaking operations with 180 000 persons involved. The main UN missions are situated in the African region. In general, the UN missions provide the region with stability and decrease conflict. However, the region undergoes the consequences of COVID-19, which seems to be another option for the next peacemaking operations of the UN. Amid the performance of the UN, which is deeply involved in the peacemaking process, the measures of preventive diplomacy of OSCE do not look so successful. The level of confidence between the states seems to be decreasing, which also results in the absence of regular reports on the military expenditures of states – members of the Organization. Except for the crisis of confidence, the tensions between Russia and Europe are likely to rise, which also negatively influences the dialogue between the countries, unsuccessful attempts to stabilize the situation in Ukraine, and the resurgence of conflict in Nagorny Karabakh. Referring to the history of NATO peacemaking operations, the author states, that despite 3 peacemaking operations only, being a regional Organization, NATO attracted the most number of personnel involved in the peacemaking process. At the same time, the peacemaking is not the only purposes of the Organization. NATO is also involved in Mediterranean sea patrolling, staff training in Iraq, air monitoring in Ukraine. Among the members of the Organization the military expenditures are also rising. One of the reasons for such situation lies in the crisis of relations between Russia and its European partners. Being also a military organization, NATO seems to be using this crisis in its political goals and in such a way intensifying its influence on international arena. The following circumstances should be taken into consideration for building a proper political course of the State as well as holding effective political dialogue with its partners.
About the author: Junior Research Fellow, Institute for International Studies, MGIMO University; Postgraduate applicant, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO) e-mail: katushanch@mail.ru	
Key words: United Nations; OSCE; NATO; peacemaking operations; preventive diplomacy; conflict resolution; world order; international organizations	

Для цитирования: Шанченко Е.П. Международные миротворческие организации в период пандемии непонимания // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 19-30.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10037

For citation: Shanchenko, Ekaterina P. Mezhdunarodnyye mirotvorcheskkiye organizatsii v period pandemii neponimaniya (The International Peacemaking Organizations during the Pandemic of Misunderstanding) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 4, pp. 19-30.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10037